

Научно-исследовательская статья

УДК 323

DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-8-16

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Г. А. Ермоленко

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, Россия,

gaermolenko@hse.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7615-2516>

С. Б. Кожевников

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

kozhevnikovsb@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4847-2229>

Аннотация. В статье анализируется феномен политического сознания как важнейший фактор общественной жизни человека. Рассматривается структура политического сознания, основные элементы политического сознания. Политическое сознание изучается в контексте культуры, исследуются связи политических институтов и культуры, языка, системы ценностей. Особое внимание уделено изучению природы политического символа, рассматриваются особенности политического символа, приводятся примеры политических символов, показывается их сакральное значение. Политическое сознание трактуется как выражение политического дискурса. Политический дискурс определяет облик политической культуры, ее содержание и доминанты. Особенности политической социализации определяют специфику гражданского самосознания, формируют основы политической идентичности граждан. Авторы приходят к выводу, что политическая культура и политическое сознание играют решающую роль в формировании гражданского самосознания.

Ключевые слова: политическое сознание, политический символ, язык, политический дискурс, гражданство

Для цитирования: Ермоленко Г. А., Кожевников С. Б. Политическое сознание и гражданская идентичность // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 4 (52). С. 8–16. DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-8-16

Scientific research article

UDC 323

DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-8-16

POLITICAL CONSCIOUSNESS AND CIVIC IDENTITY

Galina A. Ermolenko

HSE University,

Moscow, Russia,

gaermolenko@hse.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7615-2516>

Sergey B. Kozhevnikov

Moscow City University,

Moscow, Russia,

kozhevnikovsb@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4847-2229>

Abstract. The article analyzes the phenomenon of political consciousness as the most important factor in human social life. The structure of political consciousness, the main elements of political consciousness are considered. Political consciousness is studied in the context of culture, the connections of political institutions and culture, language, and value systems are explored. Special attention is paid to the study of the nature of the political symbol, the features of the political symbol are considered, examples of political symbols are given, their sacred meaning is shown. Political consciousness is interpreted as an expression of political discourse. Political discourse defines the shape of political culture, its content and dominants. The peculiarities of political socialization determine the specifics of civic consciousness, form the foundations of political identity of citizens. The authors conclude that political culture and political consciousness play a crucial role in the formation of civic consciousness.

Keywords: political consciousness, political symbol, language, political discourse, citizenship

For citation: Ermolenko, G. A., & Kozhevnikov, S. B. (2024). Political consciousness and civic identity. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (52), 8–16. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2024-452-8-16>

Постановка проблемы

Политическое сознание является важнейшим элементом общественной жизни человека. При этом оно в значительной степени обусловлено спецификой *политического дискурса*, свойственного той или иной политической культуре. Поэтому язык политического сознания оказывает значительное влияние на формирование гражданской идентичности

человека. Будучи выражением культуры, язык транслирует ее ценности и идеалы. Семантика политического языка регламентирует процессы формирования и трансляции политических компетенций граждан, способствует развитию их патриотических чувств, навыков совместного решения вопросов публичного значения. Таким образом, язык представляет собой важнейший фактор формирования и социального функционирования политического сознания. Языковая картина мира определяет ментальные особенности общественной жизни человека, регламентирует происходящие в историческом измерении трансформации политической культуры.

Методология исследования.

Понятие политического символа

Ситуации использования перформативных выражений в политическом дискурсе в значительной мере детерминируются прагматическими аспектами функционирования языка. Язык в имплицитной форме содержит картину мира, в рамках которой действия социальных акторов обретают политический смысл. Таким образом, политические дискурсивные практики опираются на конкретный историко-культурный материал и реализуют символические ресурсы языковой картины мира.

История и культура выступают символическим пространством, обеспечивающим смысловую связность политическим репрезентациям, свойственным политическому сознанию определенного сообщества. В качестве подобных репрезентаций выступают также знаки принадлежности к социальной общности, символическому культурному универсуму, различные способы легитимации гражданского дискурса, связанные с характером политических традиций и политического самосознания, свойственного политической культуре того или иного народа.

Символ — это основной элемент культурной реальности, репрезентирующий ее ментальную конституцию. В символическом универсуме культуры находят выражение важнейшие ценности, с которыми человек соприкасается в процессе производства социального порядка. Поэтому религиозные и политические символы сообщают культуре сакральное измерение, обеспечивают связь человека с миром трансцендентных целей, которые не могут быть реализованы посредством индивидуальных действий, а предполагают формы представления индивидуальной воли религиозными и политическими институтами. Важнейшим из таких институтов является государство.

Таким образом, политические институты представляют собой своеобразные манифестации языковой картины мира, выраженные посредством государственной символики, знаками геральдики и другими атрибутами принадлежности к политической реальности. Язык связывает воедино различные аспекты символической реальности культуры.

В основе политического сознания лежит чувство принадлежности к единой политической общности, единому культурному пространству, обусловленному исторической преемственностью и солидарностью поколений, единству исторической судьбы. Идею политической сплоченности граждан как представителей большой социальной группы воплощают политические символы государства: герб, флаг и гимн. В пространстве политического языка исторические события обретают символический характер, переходят на метафизический уровень и продолжают существовать в особом модусе политического бытия. В таком случае для гражданского сознания государственный флаг может быть «островком Родины» даже далеко за ее пределами.

Политический символ указывает на особое значение объекта политического сознания — это своеобразный мостик в мышлении, объединяющий субъект действия и его результат, это мысль, взятая в единстве с репрезентируемой в ней объективной действительностью. Символизация дополняет и интегрирует чувственный и рациональный опыт в единое смысловое поле культуры, внося в реальность физического мира уникальные следы человеческого присутствия, объединяя различные контексты человеческого опыта взаимодействия с ним.

Символ (*др.-греч.* σύμβολον — совместное бросание, условный знак, сигнал) формирует своеобразный орнамент культуры, задает ее общую палитру, создает целостное пронизанное человеческим присутствием историческое бытие, в частности символическим содержанием в культуре часто наделяется образ родного дома. Между тем в повседневной речи встречаются значения, противоречащие изначальному смыслу этого слова. Например, когда мы обозначаем какое-либо действие как чисто символическое, то предполагаем, что оно будет иметь характер чего-то симулятивного, несерьезного, формального и неискреннего. Это затрудняет понимание той важнейшей роли, которую играет символ в культуре, а также необходимой связи символических порядков культуры с политическими традициями и идеалами.

Игнорирование символической составляющей культуры может привести к своеобразному эффекту политической аномии, когда человек, сталкиваясь с политическими реалиями, не знает, с чем их соотнести, в какую часть символического универсума культуры их поместить. Опыт, вырванный из культурно-исторического контекста, рассыпается на бессвязные образы прошлого и настоящего. В такой ситуации один образ может без сожаления меняться на другой, выражая всеобщее безразличие, конформизм и социальную апатию. Анализ символической природы политического сознания вносит важный вклад в обнаружение связей политического сознания с экзистенциальным измерением человеческого бытия, позволяет объединить политические идеалы с политическим действием, исторической практикой.

Х. Ортега-и-Гассет в эссе «Размышления о Дон Кихоте», используя известную историю «рыцаря печального образа», характеризовал фундаментальную потребность в символизации как неизбежное проявление человеческой

воли к культуре: «Куда следует поместить Дон Кихота — с той или с другой стороны? Мы не можем однозначно отнести его ни к одному из двух противоположных миров. Дон Кихот — линия пересечения, грань, где сходятся оба мира. Если нам скажут, что Дон Кихот принадлежит всецело реальности, мы не станем особенно возражать. Однако сразу же придется признать, что и неукротимая воля Дон Кихота должна составлять неотъемлемую часть этой реальности. ... Вот почему с такой удивительной легкостью он переходит из унылого зала таверны в мир сказки. Природа его погранична, как, согласно Платону, человеческая природа в целом» [1, с. 131].

Л. Витгенштейн настаивал на том, что наши представления о реальности в конечном счете формируются поэтическим воображением: «как я нахожу “правильное” слово? Как выбираю среди слов? Без сомнения, иногда я будто сравниваю их по оттенкам аромата: это слишком..., то чересчур..., а вот это подходит» [1, с. 320]. Изучая природу гражданского чувства, мы, в свою очередь, обнаруживаем в нем связь с эпическими сюжетами древней истории, обычаями и традициями, музыкальные и поэтические образы прошлого, выражающие уникальный художественный опыт национальной культуры. Эти элементы духовной культуры формируют особый опыт коллективного переживания, уникальное чувство сопричастности к значимым событиям, лежащим в основе коллективной политической идентичности. Поэтому вопрос о политической природе государства — это не в последнюю очередь вопрос об истоках формирования гражданского самосознания.

Современное политическое сознание

Для современного политического сознания характерна связь с эгалитарными убеждениями, которые находят выражение в феноменах массовой культуры с ее консюмеристскими запросами, формирующимися в обществе массового потребления. Поэтому современное политическое сознание неизбежно связано с практиками мифотворчества. В обществе массового потребления социальное мифотворчество становится важным модусом политического сознания, что проявляется в преимущественно утилитаристских установках большинства политически активных социальных акторов.

Массовая культура зарождается в эпоху Нового времени и связана прежде всего с процессами секуляризации, индустриализации, урбанизации. В конечном счете эти процессы приводят к нигилистической переоценке ценностей на рубеже XIX–XX веков. В XX веке массовая культура становится едва ли не главным фактором инкультурации и индоктринации, формируя специфическую психологию массового человека. В таком качестве массовая культура становится универсальным культурным кодом, характеризующим систему представлений, свойственную современному обыденному сознанию. Потребительская же культура по своему функционалу гораздо шире. В отличие

от массовой, она функционирует не только в области обыденного и массового сознания, но и затрагивает специализированные сферы деятельности, опираясь при этом на принципы экономической рациональности. В этом смысле потребительская культура развивается и функционирует преимущественно в экономическом сегменте жизни общества.

Феномен идеологии

Важнейшим проявлением социального функционирования политического сознания является феномен идеологии. При этом идеология не только представляет собой центральный элемент в структуре политического сознания, но и определяет особенности мышления как социального явления в той степени, в какой оно обусловлено историческим и социально-культурным опытом человека. «Идеология как система любых идей, а не только политических, как интерпретация бытия, была, есть и будет имплицитно встроена в социальную ткань любого общества» [3, с. 8]. В кинематографической антиутопии «Клуб Зеро» (2023) режиссера Джессики Хаузнер главная героиня мисс Новак ведет в элитной школе занятия по осознанному питанию. Новый школьный предмет призван изменить отношение к общепризнанным культурным практикам путем манипуляции чувством голода, которое полностью ставится в зависимость от сознания. Целью изменения отношения к питанию декларируется стремление внести вклад в решение глобальных проблем современности: продовольственной и экологической.

Согласно убеждениям мисс Новак, потребность в пище не является естественной потребностью человеческого организма, а спровоцирована современным обществом потреблением. Ограничения в пище вводятся ею для преодоления негативных последствий общества потребления в целях противодействия антигуманным интересам производителей продуктов питания. Мы узнаем, что речь идет о пресловутых транснациональных корпорациях, деформирующих природу человека в эгоистическом стремлении к получению прибыли. Для противодействия хищническим устремлениям компаний необходимо отказаться от пищи животного происхождения, сократить объем питания, а затем и вовсе перейти на самовоспроизводство организма, запустив тем самым процесс его самоочистения.

Новая пищевая идеология мисс Новак входит в явное противоречие с привычными для общества представлениями о здоровом питании, формируя при этом условия для реализации некоего альтернативного образа жизни. Однако внедрение альтернативных культурных практик на первом этапе опирается на институциональную поддержку и осуществляется при активном участии администрации школы. Посещение занятий мисс Новак является обязательным, а ученику, отказывающемуся следовать рекомендациям

мисс Новак, угрожают неаттестацией. В результате давления других учащихся в группе он также становится приверженцем практики осознанного питания.

Курс мисс Новак изначально вводился по инициативе родительского комитета школы. По общему убеждению представителей администрации школы и родительской общественности, осознанное питание должно было способствовать формированию у школьников здорового образа жизни. Однако с течением времени выясняется, что, разделяя убеждения мисс Новак, следуя ее предписаниям, ученики разрывают привычные связи с обществом. Они вступают в конфликты со своим ближайшим окружением, отказываются от доверительных отношений с родителями, которые, заподозрив неладное, бьют тревогу в связи с отказом детей от пищи.

В итоге пищевая идеология приводит к созданию новой символической реальности: системы идеалов, ценностей, ритуальных практик. Господствующая в группе дисциплина духа и тела создает сплоченную социальную единицу, члены которой объединены общими сакральными практиками и едиными представлениями о враждебной действительности. Сначала школьники тщательно оберегают свое сакральное пространство, скрывают от ближайшего окружения свои истинные намерения, симулируя прием пищи. Но затем переходят к явным формам протеста, вступают в противоборство с близкими и в какой-то момент попросту исчезают.

Что же случилось с новоиспеченными последователями мисс Новак? Школьники вместе со своим преподавателем перемещаются в символическую реальность, созданную политическим воображением самой мисс Новак. Метафорическими средствами режиссеру удалось показать переворот, произошедший в сознании адептов этой новой ментальной практики. Они вошли в новую реальность, оказались персонажами картины, висевшей дома у одной из учениц. Эта картина в качестве образа параллельной альтернативной реальности сопровождает зрителей на протяжении всего фильма. Анализ кинематографического исследования, проведенного Д. Хаузнер, позволяет сделать вывод, что само общество является продуктом культуры, а социальные отношения выстраиваются на основе совместного использования символических конструкций. В основе социальной сплоченности лежит повседневная жизнь человека, окруженного символическими реалиями, которые он принимает в качестве незыблемого основания своего существования. Принятие новых культурных практик, нового образа жизни в действительности происходит при помощи тех же самых институциональных регламентов, которые санкционируют привычные и устоявшиеся формы социальных отношений. Деятельное участие в принятии новых символических регуляций в культуре зачастую осуществляется через различные формы подражания и конформизма, когда уже, по сути, новые культурные практики сохраняют видимость следования привычным поведенческим образцам.

Выводы

Гражданская идентичность. Общепринятые культурные практики основаны на ценностях, являющихся основанием для принятия человеком тех или иных убеждений, отказ же от них фактически означал бы для него выход из сообщества. Изучение процессов индоктринации, освоения новых культурных практик, позволяет понять, насколько пребывание человека в символическом пространстве культуры связано с воздействием на его сознание идеологических систем, транслирующих политические ценности, убеждения и интересы.

Итак, траектория формирования политического сознания определяется особенностями политической культуры. Для возникновения у индивида гражданского самосознания, политической (гражданской) идентичности недостаточно лишь принадлежности к определенной этнической группе. Политическое сознание формируется в пространстве политического дискурса, а политический дискурс, в свою очередь, легитимируется культурными практиками, затрагивающими вопросы языка, религии, образования, науки, искусства.

Список источников

1. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 587 с.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2018. 349 с.
3. Идеология: Социальная теория и практика: монография / ред. А. В. Жукоцкая. М.: Социальный проект, 2017. 208 с.

References

1. Ortega-y-Gasset, H. (1991). *Aesthetics. Philosophy of culture*. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
2. Wittgenstein, L. (2018). *Philosophical Investigations*. Moscow: AST. (In Russian).
3. Zhukotskaya, A. V. (2017). *Ideology: Social Theory and Practice*. Moscow: Social`ny` projekt. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors:

Ермоленко Галина Алексеевна — доктор философских наук, профессор школы исторических наук факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Ermolenko Galina A. — Doctor of Philosophy, Professor of the School of Historical Sciences, Faculty of Humanities, HSE University, Moscow, Russia.

gaermolenko@hse.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7615-2516>

Кожевников Сергей Борисович — доктор философских наук, профессор департамента философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Kozhevnikov Sergey B. — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City University, Moscow, Russia.

kozhevnikovsb@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4847-2229>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.